

С.А. Румянцев
М.А. Грознова

*Румянцев Сергей Александрович — аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

*Грознова Мария Алексеевна — специалист по связям с общественностью отделения информации и общественных связей
Нижегородская академия МВД России*

Самозащита в ракурсе теории, практики и техники правового ограничения

Самозащита как неординарное явление в последние годы все чаще привлекает внимание исследователей в отраслевых юридических науках. Общетеоретическому анализу этот феномен поддается с трудом. Между тем многие аспекты гражданской самозащиты можно «высветить» лишь при общеправовом анализе. Например, чтобы полноценно представить самозащиту в качестве комплексного института действующего законодательства необходимо не просто исследовать специфику самозащиты в конституционном, административном, гражданском, уголовном праве, но и обнаружить общие линии, моменты, их взаимопроникновения, взаимодействия, взаимообусловленности. Не менее важно показать коллизии между различными видами самозащиты, поскольку преодоление этих дефектов возможно лишь с привлечением общетеоретического инструментария.

Общетеоретический «угол зрения» требуется для адекватного решения остро дискуссионной проблемы соотношения ограничения самозащиты и ее пределов применительно к правам, свободам и законным интересам граждан.

Одной из основных обязанностей государства является защита прав и свобод человека. Наряду с этим государство гарантирует право человека самостоятельно защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации).

Представляется, что самозащита — это не способ, а форма защиты субъективных прав¹, поскольку по существу представляет собой порядок реализации права на защиту посредством совершения юридических или фактических действий (а также бездействия) без обращения в органы публичной власти. В рамках самозащиты как формы защиты прав можно выделить отдельные способы самозащиты (удержание, необходимая оборона, действия в состоянии крайней необходимости и т. д.).

Реализация субъективного права на самозащиту, как и любого другого субъективного права, не может быть безграничной.

Можно выделить следующие группы ограничений самозащиты прав.

1. Общие ограничения, которым необходимо следовать при реализации права на самозащиту.

Общие ограничения основаны на положениях части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В соответствии с абзацем 2 статьи 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»² разъяснено, что самозащита должна соответствовать способу и характеру нарушения.

Из статьи 14 ГК РФ и приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что, реализуя право на самозащиту, субъект должен быть бесспорным обладателем права; избранный им способ самозащиты должен быть соразмерен нарушению; способ самозащиты не должен выходить за пределы действий, необходимых для пресечения нарушения³.

Однако отсутствие законодательно установленных критериев соразмерности способов гражданско-правовой самозащиты нарушению, а также пределов действий, необходимых для пресечения нарушения, затрудняет применение института самозащиты.

¹ См.: *Веретенникова С.Н.* Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 37—40.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

³ См.: *Шальманов Д.А., Саенков А.А.* К вопросу о самозащите в гражданском праве // *Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФЦИН России.* 2016. С. 275—277.

Так, ООО «Юникал» (арендатор) обратилось в арбитражный суд с иском к общественной организации «Нижегородское областное общество охотников и рыболовов» (арендодатель) о взыскании убытков, указав в обоснование, что вследствие действий ответчика, выразившихся в прекращении доступа истца в арендованные нежилые помещения, оказались непригодными для использования в связи с истечением срока годности витамины, предназначенные для изготовления ветеринарных препаратов¹.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования были частично удовлетворены, суд взыскал стоимость витаминов.

Не согласившись с постановленными по делу судебными актами, ответчик обратился в суд кассационной инстанции с жалобой, в которой указал, что убытки взысканы неправомерно, поскольку действия ответчика по прекращению доступа истца в арендованное помещение нельзя квалифицировать как противоправные. Суд не принял во внимание, что арендодатель воспрепятствовал пользованию арендатором помещениями для обеспечения обязательства арендатора по уплате арендных платежей, осуществив удержание в порядке самозащиты своих прав на получение арендной платы; при этом ответчику причинен вред в большем размере, так как задолженность истца по арендной плате до сих пор не погашена.

Рассмотрев жалобу, суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда второй инстанции без изменения, указав, что арендодатель не вправе в порядке самозащиты удерживать имущество арендатора для погашения задолженности по арендной плате; убытки, возникшие вследствие такого удержания, подлежат возмещению.

В приведенном деле несмотря на то, что сумма арендных платежей превышала размер убытков, вызванных порчей продукции, то есть объем защищаемого имущественного права превышал в денежном выражении объем причиненного вреда, применение для получения арендных платежей в порядке самозащиты удержания, вследствие которого происходит порча имущества, явно не соответствует способу и характеру нарушения.

Самозащита может заключаться в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ).

В соответствии со статьей 1066 ГК РФ не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы. Правовым последствием превышения пределов необходимой обороны является обязанность возместить вред, причиненный в состоянии необходимой обороны.

Отсутствие указаний в законе на условия и основания применения необходимой обороны, а также четких критериев ее пределов приводит к правовой неопределенности, при которой возможно как неоправданное использование необходимой обороны, что рассматривается как неправомерное действие, так и необоснованное воздержание от применения этого способа самозащиты.

Полагаем, в ГК РФ необходимо закрепить основание применения необходимой обороны: реальное наличие противоправного посягательства на права. В качестве условий применения необходимой обороны необходимо закрепить: своевременность применения; адекватность необходимой обороны посягательству; направленность непосредственно на посягающего.

Действия обороняющегося лица нельзя рассматривать как превышающие пределы необходимой обороны в том случае, когда причиненный в результате необходимой обороны вред оказался большим, чем вред предотвращенный или достаточный для предотвращения, если при этом не допущено явное несоответствие защиты опасности и характеру посягательства.

Согласно статье 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред. Суд, учитывая все обстоятельства, при которых был причинен вред, может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости опасность для управомоченного лица возникает не вследствие действий тех лиц, которым управомоченное лицо причиняет вред, а вследствие событий и действий иного порядка: стихийных явлений природы, неисправности технических объектов и т. д.

В законодательстве также используются оценочные категории — невозможность устранения опасности при данных обстоятельствах иными средствами, что затрудняет применение данного способа самозащиты.

2. Ограничение способов самозащиты.

Иногда законодатель напрямую предусматривает недопустимость применения того или иного способа самозащиты.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 марта 2009 г. по делу № А43-25878/2007-2-701 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2017).

в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

Удержанием вещи могут обеспечиваться также требования хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства, стороны которого действуют как предприниматели.

Следовательно, законодатель допускает возможность применения удержания вещи в случае неисполнения должником требований, не связанных с оплатой вещи или возмещением издержек на нее, только субъектам предпринимательской деятельности. Если стороны являются физическими лицами, то применение удержания вещи должника в случае неисполнения обязательств, не связанных с оплатой вещи или возмещением связанных с ней издержек, не допускается.

3. Ограничение использования средств самозащиты.

Данный вид ограничения самозащиты можно проиллюстрировать на примере ограничения применения отдельных видов оружия.

Например, статья 6 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии»¹ устанавливает виды гражданского и служебного оружия, оборот которого в Российской Федерации запрещен. В частности, на территории России запрещается оборот в качестве гражданского и служебного оружия, огнестрельного длинноствольного оружия с емкостью магазина более десяти патронов; кастетов, кистеней, бумерангов и иных приспособленных специально для использования в качестве оружия предметов метательного и ударно-дробящего действия, кроме спортивных снарядов; холодного клинкового оружия и ножей с фиксаторами при длине клинка и лезвия более 90 мм; гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения с дульной энергией свыше 91 Дж и служебного огнестрельного оружия ограниченного поражения с дульной энергией свыше 150 Дж.

4. Ограничение субъектов, которые могут использовать средства самозащиты.

Так, в статье 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ «Об оружии» ограничен круг субъектов, имеющих право на приобретение оружия. Право на приобретение гражданского огнестрельного оружия имеют только граждане, достигшие 21 года. Такое право предоставляется также гражданам, не достигшим 21 года, но прошедшим либо проходящим военную службу, а также проходящим службу в государственных военизированных организациях и имеющим воинские звания, специальные звания либо классные чины юстиции.

Право на приобретение огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия самообороны, газового оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами или казачьей формой, имеют лица, достигшие возраста 18 лет.

При этом по решению законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации возраст, по достижении которого допускается приобретение охотничьего оружия, может быть снижен не более чем на два года.

На приобретение указанного оружия необходимо получение лицензии, срок действия которой составляет пять лет, с возможностью последующего продления. На приобретение газовых баллончиков, электрошокеров отечественного производства, пневматического оружия с дульной энергией не более 7,5 Дж и калибра до 4,5 мм включительно, длинноствольного одноствольного старинного (антикварного) огнестрельного оружия получения лицензии не требуется. Граждане, достигшие возраста 18 лет, вправе приобретать их без получения лицензии.

Спортивное и охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и охотничье пневматическое оружие вправе приобретать лица, которым выданы охотничьи билеты.

Охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом вправе приобретать граждане, которым предоставлено право на охоту, при условии, что они занимаются профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо имеют в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие не менее пяти лет.

Спортивное огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом, а также охотничье огнестрельное длинноствольное оружие с нарезным стволом вправе приобретать граждане, имеющие спортивное звание по виду спорта, который связан с использованием спортивного огнестрельного оружия, при условии, что они являются спортсменами высокого класса в данном виде спорта или не менее пяти лет имеют в собственности спортивное огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие.

В отличие от России в США многие ограничения отсутствуют: в семи штатах США не существует возрастных ограничений для приобретения оружия у частных продавцов, в 18 штатах не установлен минимальный возраста владения огнестрельным оружием, еще в 13 штатах разрешено владение огнестрельным оружием подросткам в возрасте от 13 до 16 лет².

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 51, ст. 5681.

² См.: Виноградова Н.С. Пределы реализации права граждан на оружие как способа самозащиты прав и законных интересов граждан: сравнительно-правовой анализ законодательства России и США // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Иркутск, 2016. С. 41—44.

Кроме того, в соответствии с пунктами 2—10 части 20 статьи 13 Федерального закона «Об оружии» лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам: не представившим медицинского заключения об отсутствии медицинских противопоказаний к владению оружием и медицинского заключения об отсутствии в организме человека наркотических средств, психотропных веществ и их метаболитов; имеющим неснятую или непогашенную судимость за умышленное преступление либо имеющим снятую или погашенную судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, совершенное с применением оружия; отбывающим наказание за совершенное преступление; повторно привлеченным в течение года к административной ответственности за совершение административного правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность или установленный порядок управления, административного правонарушения, связанного с нарушением правил охоты, либо административного правонарушения в области оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, за исключением административных правонарушений, связанных с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, — до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию; не имеющим постоянного места жительства; не представившим документов о прохождении соответствующей подготовки и других указанных в Федеральном законе «Об оружии» документов; лишенным по решению суда права на приобретение оружия; состоящим на учете в учреждениях здравоохранения по поводу психического заболевания, алкоголизма или наркомании; подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, — до окончания срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

5. Установление предельного количества средств самозащиты, которые могут принадлежать лицу.

Например, частью 11 статьи 13 Федерального закона «Об оружии» установлено, что общее количество приобретенного гражданином охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом, огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия не должно превышать пять единиц, огнестрельного оружия ограниченного поражения — две единицы.

Таким образом, ограничение самозащиты — более широкое по содержанию понятие, чем пределы самозащиты.

Под пределами самозащиты понимаются установленные законом условия, при соблюдении которых самозащита признается правомерной.

Под ограничениями самозащиты понимаются как установленные законом условия, при соблюдении которых самозащита признается правомерной (пределы самозащиты), так и меры по ограничению способов и средств самозащиты, ограничение субъектов, которые могут использовать средства самозащиты, а также установление предельного количества средств самозащиты, которые могут принадлежать лицу.